

БИЛИБИНО – ПОВОРОТ В МОЕЙ СУДЬБЕ.

Словно окунувшись в прошлое, я пережила день за днем свою комсомольскую юность, вспомнила всех моих друзей по комсомолу, замечательные дела, которые нас объединяли. Побудила меня к этому моя внучка Анастасия, участвуя в конкурсе рефератов к 100-летию комсомола «О роли комсомола в социально – экономическом развитии страны». Мне было приятно, что она выбрала эту тему, и что я могу ей рассказать многое о комсомоле и его роли в истории страны и нашего народа. Да и в моей биографии.

По окончании Магаданского педагогического института вместе со студенческой подругой Ларисой Быковой мы попросили комиссию по распределению выпускников направить нас в Билибино. Нас интересовала Всесоюзная комсомольская стройка – Билибинская атомная электростанция, и мы знали, что туда едет молодежь со всей страны. Помнится, как искренне удивился председатель комиссии тому, что нас не надо убеждать поехать в районы области, что мы сами хотим ехать на Чукотку. Не секрет, что из областного центра выпускники не очень охотно уезжали, зачастую искали разные способы остаться.

Август 1970 года. Мы приземлились на небольшом аэродроме Кепервейм и направились в отдел образования для трудоустройства. Билибино к этому времени уже не был палаточным поселком, стояли несколько пятиэтажек, трехэтажная школа, кинотеатр «Искра». В общем, мы с оптимизмом были настроены там жить и работать, но нам отказали и направили во Встречненскую среднюю школу на прииск «45 лет ВЛКСМ». В теплый августовский день в автобусе по пыльной дороге с огромными чемоданами, набитыми книгами, мы поехали к месту нашего назначения, но нас ожидал сюрприз: оказывается автобус из Билибино довозил до перевала, а за перевалом встречал поселковый автобус. Через перевал надо было перебраться пешочком. Вот тут парни горняки, что называется, дали волю подначкам! Шутки закончились тем, что двое из них подхватили наши чемоданы и тут же их опустили с недоумённым вопросом: «Девчата, вы что, их гантелями набили? Их же не поднять!» Действительно, книги – нелегкий груз. Но зато дорога до Встречного была нашим первым знакомством с этими рабочими ребятами с прииска, открытыми, безобидными, веселыми. Встречный показался нам достаточно уютным поселком с двухэтажными домами, похожим на многие горняцкие поселки на Колыме. Проживало тогда в нем более полутора тысяч человек. Судьба этого поселка, впрочем, ничем не отличилась от судьбы других поселений, которые были образованы в связи с организацией приисков. Встречный «прожил» 27 лет и в 2008 году был официально ликвидирован. Первое впечатление от Встречного – это вместо привычных дорог, как их называли, короба, то есть деревянные коробки, которые закрывали теплотрассу, чтобы по ним можно было ходить. Со всех сторон нам свистели и что-то выкрикивали молодые люди, которые потом оказалось были старшеклассниками школы. Вот с ними-то меня и направили еще до занятий на промывку золота лотками. Они это делали почти мастерски, а я у них училась. К концу дня мы коллективно намыли приличную баночку, для меня тогда это был песок с желтыми блестящими

крупинками, я привезла его домой, поставила в коридоре на трюмо и только утром отнесла в контору. После института нам казалось, что мы всё знаем, но это было не более чем иллюзией. Мы даже не предполагали, что нас загрузят уроками, что называется, под завязку. Не будет преувеличением сказать, что мы первое время просто света божьего не видели. С первых дней нас взяла в оборот секретарь комитета комсомола прииска: держайте, девчата! Мы, такие смелые и наивные, что только не придумывали: и концерты школьников, и литературные вечера, и даже обсуждение речи В.И. Ленина «Задачи союзов молодежи». Сейчас я удивляюсь, что эти вечера собирали полный зал горняков, и в начале недели они уже интересовались, будет ли что-нибудь в клубе в субботу.

При нашей занятости на первых порах нас спасала сухая картошка и лук такой же: чистить не надо, все полки магазина забиты персиковым компотом, и родная кофеварка на столе. Жить можно! Но – что уж скрывать! – мы скоро затосковали по свежей картошке, по фруктам и овощам. И первая чукотская зима с 50 градусными морозами была для нас, не скрою, трудной. Лариса часто болела, мне приходилось вести уроки и общественную работу за себя и за неё. По окончании учебного года моя подруга решила вернуться в Магадан. Я же связывала свою дальнейшую жизнь со школой и с этим полюбившимся поселком с таким символичным названием – «Встречный». Я укрепилась в понимании, что учительство – это мое призвание. Ведь мы с мамой так мечтали, что я буду учительницей.

Но октябрь 1971 года изменил мою судьбу: меня вызвали в райком комсомола и секретарь райкома ВЛКСМ Светлана Станкевич убедила меня перейти на работу в райком заведующим отдела. Светлана была самым принципиальным и честным комсомольским работником, встретившимся на пути моей профессиональной комсомольской работы длиною более чем 10 лет. Главным мотивом моего перехода в райком она считала необходимость активно содействовать работе комсомольского штаба Всесоюзной комсомольской стройки, оказывать помощь в адаптации молодежи, приезжающей с разных уголков страны. А приобретенный опыт, по её мнению, пригодится в дальнейшем, если я вновь захочу заниматься педагогической работой. И действительно, в 1991 году, уже кандидатом философских наук, я вернулась к преподавательской работе в родное высшее учебное заведение – Магаданский пединститут и не оставляла её, будучи и заместителем управляющего ПФР, а затем заместителем губернатора области.

Билибино - это чистый родник или бурный поток в моей и моих сверстников биографии. Это настоящий родник идей и творческих поисков, каскад событий, деловых и дружеских встреч со множеством по-настоящему твёрдых в своих убеждениях, энергичных и трудолюбивых людей. Целыми днями стоял «пчелиный рой» в райкоме. Я попала в настоящий водоворот: каждую минуту от тебя кому-то что-то надо было. Один Витя Слаутин, председатель стройкома, чего стоил! Не зря его называли Фигаро. Если он что решил, чего бы ему ни стоило, он своего добьется.

Для начальника комсомольского штаба с 1973 года Саши Назарова и комсорга Петра Регера райком был родным домом. Сюда они приходили с пониманием нашей общей ответственности за большое государственное дело

и за молодых людей, которых призвали на стройку . Каждое лето на строящуюся атомную электростанцию приезжали студенческие отряды. Первым из них был строительный отряд из Новосибирска, а в период моей комсомольской работы приезжал отряд из города Обнинска. Особое место в моей памяти занимает колоритная фигура дедушки Глазырина (так мы называли участника Великой Отечественной войны, гидрогеолога Григория Сергеевича Глазырина, инициатора и организатора музея). Он бесконечно находил в тундре экспонаты для музея, которые надо было вывозить, оборудовать под них помещение. Помнится, в конце рабочего дня предновогодней ночи наступающего 1972 года он пришел в райком за тем, чтобы мы все пошли и поработали в музее, потому что утром нового года секретарь райкома КПСС Любушкина (к сожалению запомнила её имя и отчество) будет открывать музей.

А какими надежными людьми были бригадиры строительных бригад Петр Щербак и Андрей Сташук! А какой сплочённой была наша неизменная команда во главе с глубоко порядочным, деловым и мудрым первым секретарем райкома комсомола Валерой Бирюковым.

Самые яркие впечатления связаны с физическим пуском Билибинской атомной электростанции – 10 декабря 1973 года. Накануне штаб стройки обратился в райком комсомола создать бригаду молодежи для уборки зала перед пуском. Мы собрались как на обычный субботник. Когда нам выдали перчатки и белоснежные салфетки и завели в зал, там была чистота как в образцовом лечебном учреждении. Честно скажу, мы даже не поняли, что можно еще убирать. Оказывается нужно было не оставить ни одной пылинки! Не описать волнение каждого, кто был непосредственно причастен к строительству, и всех билибинцев, когда было объявлено об успешном пуске первого реактора станции! А 22 апреля Указом Президиума Верховного Совета СССР за большой вклад комсомольцев и молодежи в развитие электроэнергетики в районе Крайнего Севера и активную работу по воспитанию молодежи Билибинская районная комсомольская организация была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Жизнь на подъеме, уже все родное, такая дружная команда единомышленников, соратников, друзей... И вдруг неожиданный звонок первого секретаря обкома комсомола Андрея Середина с предложением перейти на работу в обком комсомола. По недомыслию, но со всей искренностью я сказала «нет». Дальше было нечто! Это, признаюсь, в моей жизни был единственный случай убеждения меня с таким обильным употреблением, как бы это помягче сказать, ненормативной лексики! Я так была этим обстоятельством «вдохновлена», что вылетела в Магадан первым рейсом. Мои вещи и книги потом партиями привозили мне друзья. К работе в обкоме я уже была в достаточной степени подготовлена: приобрела веру в возможности молодежи, определённый организаторский опыт и интерес к комсомольской работе. Благодарю тебя, мой комсомол, за эти трудные, но светлые и счастливые, поистине незабываемые годы!

Валентина Соболева (Долгая),
годы работы в комсомоле 1971 – 1982.